ИНТЕРВЬЮ 21.05.2019

Высоко летать – больно падать

Поражение вопреки прогнозам соцопросов: рабочий класс и сельское население Австралии сделали выбор не в пользу лейбористов

Читайте это интервью на немецком / английском языке

Беседовал Даниэль Копп

Лейбористы проиграли выборы в Австралии, хотя чуть ли не все соцопросы за последние два года предсказывали их победу. Даже действующий премьер-консерватор Скотт Моррисон назвал свое переизбрание не иначе как чудом. Как такое могло случиться?

С одной стороны, Моррисону удалось склонить чашу весов на выборах в свою пользу благодаря тому, что он представил предлагаемую лейбористами политику повышения налогов и расходов как безответственный шаг и выставил при этом в выгодном свете свои собственные управленческие таланты. Билл Шортен, председатель Лейбористской партии, преимущественно защищался и потратил большую часть времени на разъяснение своей сложной избирательной программы, а не на то, чтобы воодушевить своими идеями неопределившихся избирателей.

С другой стороны, лейбористы не сумели в достаточной мере учесть экономические интересы и ценности рабочего класса. Одной лишь прогрессивной политики равенства, мультикультурализма и перераспределения недостаточно для того, чтобы переубедить в том числе и избирателей с более консервативным настроем. Среди них – значительная часть бывшего традиционно лейбористского электората из рабочих кругов, симпатию которых лейбористам так и не удалось завоевать вновь.

Эта партия вообще не отдавала себе отчета в том, что ей не хватает поддержки в таких базовых штатах, как Виктория и Новый Южный Уэльс, и что симпатии избирателей из других штатов – в первую очередь из Квинсленда – перетекают на сторону

Моррисона.

Лейбористская партия, как и другие социал-демократические партии, борется за то, чтобы не утратить своих традиционных избирателей из рабочих кругов, набирая при этом очки в глазах избирателей с хорошим образованием и высоким достатком. Какая стратегия просматривается на этом фоне?

Лейбористы в Австралии переживают те же процессы, что и аналогичные партии в других западных странах: они все больше и больше превращаются в преимущественно прогрессивную партию с либеральными устремлениями в социальной и экономической сферах. Не исключено, что в 1990-х годах это была бы вполне себе состоятельная стратегия. Но во времена растущей неуверенности в завтрашнем дне многие граждане жаждут обрести больше стабильности – особенно рабочий класс, ощущающий на себе последствия глобализации. Поэтому социал-демократии стоит больше ориентироваться на экономическую справедливость и социальную сплоченность.

С точки зрения конкретных мер это подразумевает не только более интенсивное перераспределение за счет увеличения налогов и расходов, но и содействие развитию малого и среднего бизнеса, равно как и существенно более значимую поддержку семей и ограничение экономической иммиграции – прежде всего из-за давления на уровень заработной платы. Точно так же социал-демократы должны вновь взяться за отстаивание определенных консервативных ценностей, таких как семья, труд, родина и патриотизм, которые имеют важное значение для рабочего класса.

Это тот решающий вызов, справиться с которым должны все социал-демократические партии. В противном случае они утратят еще одну важную часть своего традиционного электората.

Какие темы преобладали во время избирательной кампании и как проявляли себя лейбористы в этих темах?

Главными темами избирательной кампании стали экономика и борьба с глобальным потеплением. Лейбористы рассчитывали на то, что большинство австралийцев отдадут предпочтение повышению налогов, что позволит увеличить расходы в государственном секторе – в том числе на строительство жилых домов, уход за детьми, образование и увеличение количества чистых источников энергии.

Правда, обещания лейбористов по поводу повышения налогов и расходов стали их слабым местом. И Моррисон не преминул извлечь из этого максимум дивидендов – прежде всего в северном

штате Квинсленд, где проживает много консервативно настроенных избирателей, которые больше обеспокоены проблемой рабочих мест, чем борьбой с глобальным потеплением. Именно поэтому Моррисон недвусмысленно выступил в поддержку индийской компании под названием «Адани», которая захотела открыть новую угольную шахту в этом регионе. В то же время лейбористы заняли неопределенную позицию по этому вопросу.

В общем и целом лейбористы не сумели наладить конструктивный диалог с неопределившимися избирателями и перетянуть их на свою сторону – даже в вопросах экономической политики, которая была сориентирована преимущественно на средний класс и лишь в незначительной мере учитывала интересы рабочего класса. Точно такая же ситуация и с другими темами, такими как иммиграция, национальная идентичность и патриотизм.

Какую роль на выборах сыграла проблема изменения климата? Разве лейбористы не могли заработать очки на этой теме?

Что касается проблемы изменения климата, то тут лейбористы преследовали очень амбициозные цели, такие как, например, снижение на 45 процентов всех выбросов парниковых газов до 2030 года и углеродно-нейтральных выбросов до 2050-го. Вдобавок к этому лейбористы также пообещали ввести много новых стимулирующих мер для солнечной энергетики и электромобилей. Безусловно, это способствовало победе депутатов-лейбористов в таких городах, как Мельбурн, где зеленое движение представляет собой серьезную силу.

Но лейбористы должны были также уяснить, что в рамках партийной избирательной кампании борьба с глобальным потеплением помогает лишь там, где данная тема в первую очередь воспринимается как вопрос морали, то есть в городах, в кругу прогрессивно настроенных избирателей с высоким уровнем достатка, а также среди молодежи. В других избирательных округах дела обстоят иначе. Там, где изменение климата рассматривается преимущественно как экономический вопрос, лейбористы не пользуются доверием – на окраинах многих городов, в сельской местности и среди консервативно настроенных избирателей, которые часто формируют электоральное ядро рабочего класса.

Таким образом, борьба с глобальным потеплением является палкой о двух концах: хорошее оружие против зеленого движения, но при этом опасность в борьбе против либерально-

консервативной партии.

Теме иммиграции уделялось такое же пристальное внимание, как и на предыдущих выборах? На каких позициях стояли лейбористы в этом вопросе?

В этот раз тема иммиграции меньше давала о себе знать, чем на прошлых выборах. С самого начала избирательной кампании либерально-консервативная партия выступила в поддержку снижения иммиграционной квоты с 190 тыс. до 160 тыс. человек в год. Лейбористы были против и даже косвенно пообещали гораздо более гуманно относиться к праву на получение убежища. Но крайне правые настроения в СМИ, равно как и сверхжесткая позиция правительства, привели к тому, что лейбористам пришлось проявлять осторожность с этой темой.

Правда, лейбористы упустили возможность набрать очки на теме интеграции и патриотизма – эта партия могла бы пообещать больше поддержки при изучении языка и принятии других мер для усовершенствования процедуры натурализации. Но параллельно с этим лейбористы могли бы также поднять на флаг гражданские права иммигрантов и их значимость для общества. Точно такая же ситуация в целом и с вопросами идентичности и социальной сплоченности. Это важные социальные и культурные вопросы, в которых лейбористы по-прежнему не обладают необходимым уровнем доверия.

Какие способы мобилизации электората лежали в основе избирательной кампании лейбористов?

Со времен последних парламентских выборов в 2016 году лейбористы осуществили очень эффективную «ground operation», то есть обеспечили себе обширное присутствие в 151 избирательном округе, что позволило партии мобилизовать свой целевой электорат.

В этом году партия могла опереться в общей сложности приблизительно на 25 тыс. волонтеров, которые посетили более 800 тыс. домохозяйств и сделали почти 1 млн телефонных звонков. К этому еще надо добавить кампанию в социальных медиа, проводимую партией и ее кандидатами.

Но этого всего оказалось недостаточно для того, чтобы предвыборная программа лейбористов выглядела убедительно в глазах неопределившихся избирателей. Тем самым партия столкнулась с принципиальными вопросами как по содержательной части своей программы (экономические интересы и культурные ценности рабочего класса), так и по

поводу процесса отбора кандидатов для участия в выборах – начиная от руководства партии и заканчивая кандидатами на отдельных избирательных участках.

Как теперь дальше будут складываться дела у партии и Австралии?

Прежде всего партии лейбористов предстоит оправиться от шока после горького поражения, ведь оно стало неожиданностью как для самой партии, так и для политических экспертов. До самого дня голосования лейбористы рассчитывали на очевидную победу, пусть и с небольшим отрывом.

Что же касается политических последствий, то лейбористы должны в спешном порядке найти убедительные ответы на три вопроса. Во-первых, как лейбористы могут стать альтернативой Моррисону, позиции которого значительно укрепились после выборов и у которого практически нет слабых мест? Во-вторых, как лейбористам вернуть большую часть своего утраченного традиционного электората, не отпугнув при этом новых избирателей?

В-третьих, кто из нынешних парламентариев обладает наилучшими качествами для того, чтобы возглавить партию и оппозицию и добиться победы на выборах через три года? Главными претендентами являются нынешние заместители председателя Лейбористской партии Таня Плиберсек и Энтони Альбанезе. Оба этих политика, а также теневой министр финансов Крис Боуэн считаются носителями весьма прогрессивных взглядов, и, как следствие, есть сомнения в том, что они справятся с задачей убедить представителей рабочего класса. Без их голосов Лейбористской партии вряд ли удастся склонить чашу весов на парламентских выборах 2022 года в свою пользу.

Адриан Пабст
Кентербери

Адриан Пабст (Adrian Pabst) преподает политику в университете графства Кент в городе Кентербери и работает научным сотрудником

в Люксембургском институте европейских и международных исследований.